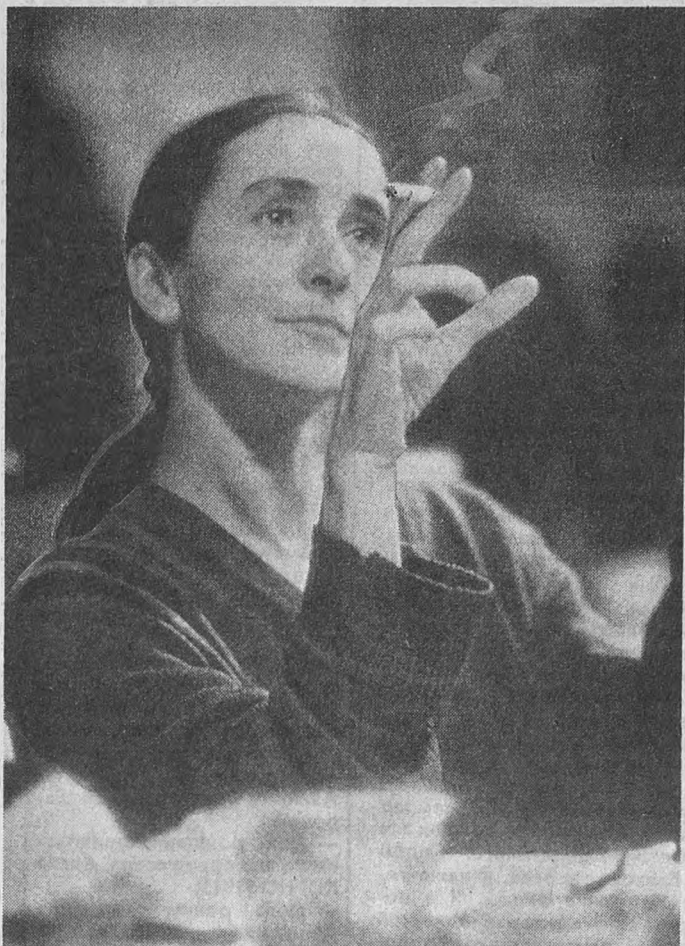

Баум Пина

БАЛЕТ

13.8.94.

ее стартовой площадкой стал в 1974 году Вупперталь. В течение нескольких первых лет солидные обыватели маленького индустриального городка в сердце Рура бойкотировали ее выступления, зрители освистывали. На нее обрушилась критика. Лишь немногие понимали, о чем идет речь в представлениях Бауш.

Плохие времена давно прошли. То, что сейчас слышат о себе Бауш и ее коллеги, превосходит все их ожидания. В самом Вуппертале, где Бауш стала чем-то вроде местной достопримечательности, ее называют «Та самая Пина». Чтобы отпраздновать 20-летнюю годовщину ее творческой деятельности, в городе в течение месяца проходила ретроспектива: зрители увидели 10 из 25 постановок Бауш.

Работоголик, она за эти два десятилетия всю свою огромную энергию до капли вложила в разработку репертуара театра. И в процессе работы создала практически новый художественный жанр. «Театр танца», как обычно называет его Бауш, — это не современный и не классический балет, в некоторых фрагментах это даже вообще не танец. Действие раздроблено на эпизоды, связанные между собой не логическими законами повествования, а скорее настроением и повторением поступков и диалогов. Частично в основе его —

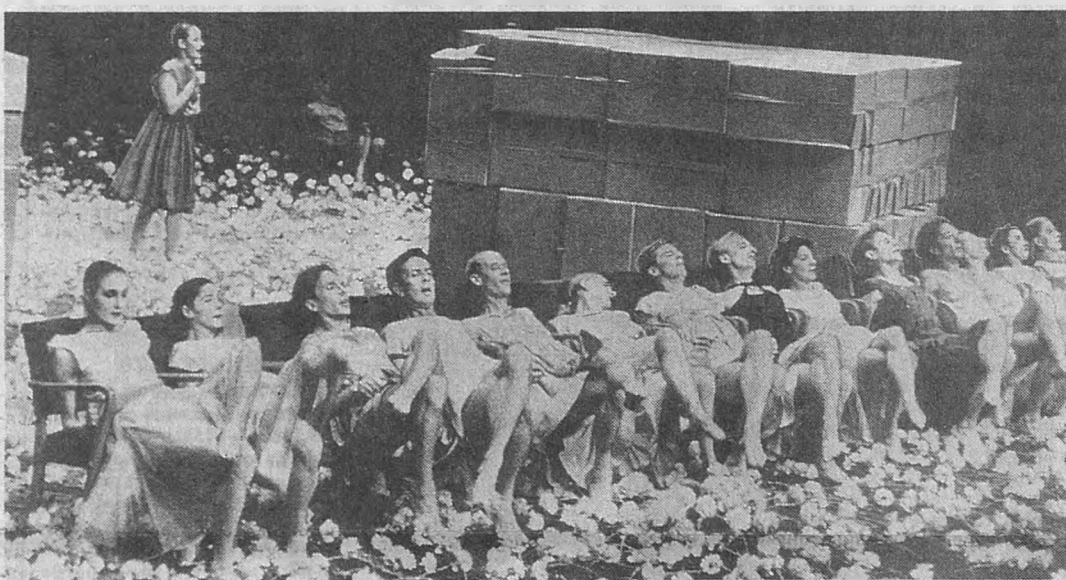
тес. Передразните чей-нибудь нервный тик. Дотроньтесь до любимой части вашего тела. Что вы делаете, когда теряете нужный предмет?». Каждый исполнитель пытается выполнить все эти задания. «Это групповой психоз», — говорит один юный танцор, — только гораздо более мучительный».

Несмотря на склонность к импровизации, Бауш твердо контролирует ситуацию. Танцевальные номера театрального ансамбля пластически отточены. Каждое движение любого танцора продумано во всех деталях. Посреди генеральной репетиции Бауш командует: «Стоп!» — и бросается исправлять движение танцора, на несколько сантиметров отклонившегося от идеальной позиции.

В начале своей карьеры Бауш использовала в своих пьесах музыку Глюка, Стравинского, Пёрселла и Курта Вейля. Начиная с 80-х, она смешивала различные музыкальные стили и экспериментировала, перемешивая мелодии фрагментами тишины. В постановке 1990 года она ввела «живое» звучание аккордеона на сцене и даже записи голосов птиц; эти сочетания «работают» великолепно.

«Кафе Мюллер», широко разрекламированное, как шедевр творчества Бауш, — это грустные воспоминания о детстве танцовщицы — дочери супругов, владеющих баром. Бауш обычно исполняет главную

ЛАКОМСТВО ДЛЯ ГЛАЗ И ПЫТКА ДЛЯ ДУШИ

Имя Пины Бауш — символ сверхординарного пути в танцевальном искусстве. У ее театра много поклонников и много противников, но равнодушных, кажется, нет. Непосредственность и импровизация, основанные на тончайшей согласованности и выверенности каждого движения; трагическая обнаженность беззащитной души в столкновении с действительностью, такой же фантастической, как и сами персонажи постановок, — таков театр танца знаменитого мастера хореографии. Предлагаемая статья из американского журнала «Ньюсуик» рассказывает о творческой судьбе талантливой танцовщицы, директора театра танца в Вуппертале (Германия).

Плечистый танцор спускается по лестнице и рассказывает байку о том, как он обучил свою питомицу — золотую рыбку — жить на суше. Вернувшись обратно в воду, рыбка погибла.

Длинноногая кокетливая танцовщица вызывает по очереди к одному парню за другим: «Почелуй меня! Прикоснись ко мне!». Когда мужчины подчиняются просьбе, она раздает им пощечины.

Справа на сцене женщина среднего возраста в ночной рубашке, в лунатическом сне возвращается в свое детство, слева — пара юных влюбленных блуждает в чаще перевернутых стульев, не в силах дотянуться друг до друга.

Балерина снимает туфельки-пуанты и вкладывает в каждую телячью отбивную; затем снова надевает их, выполняет серию прыжков и пируэтов, и ноги ее хлопают в сыром, кровавом месиве.

Сомнений быть не может: мы находимся в эксцентричном, эротическом и трагичном мире Пины Бауш, некоронованной императрицы театра современного танца. За 20 лет работы в театре Бауш «состоялась» как самый влиятельный и самый противоречивый хореограф в мире. Она олицетворяет своим творчеством победный вызов абстрактному минимализму, царящему в современном танце. Она переместила центр своего искусства из Нью-Йорка в Европу. Когда ее «Вупперталь Танцтеатр» выезжает на гастроли, спектакли идут с аншлагом — в Бруклине и Милане, в Осаке и Париже. Среди ее поклонников — Михаил Барышников, ею восхищался Рудольф Нуриев. Федерико Феллини, посмотрев выступления Бауш, был так очарован, что сразу пригласил ее на роль в кино.

Она добилась успеха в напряженной, неравной борьбе;

художественные приемы «театра абсурда» Бертольда Брехта и «экспрессионистского танца» Мэри Вигман; но, кроме того, он глубоко коренится в традициях американской музыкальной комедии, водевиля и политического кабаре Веймарской республики. Все работы Бауш вращаются вокруг поиска настоящей любви, ожесточенной борьбы мужского начала с женским и напряженных отношений между индивидуумом и окружающим его обществом. «Нежность» — это любимое слово Бауш, но в ее вымышленном мире нежные чувства почти всегда разбиваются об эгоизм, конформизм и непонимание. Мужчины высмеивают, эксплуатируют, насилуют женщин. Женщины увлекают мужчин, флиртуют с ними, изредка одерживают верх. И если мужчины и женщины у Бауш постоянно разрушают созданное ими самими очарование, влияние общества еще более губительно.

Динамические отношения между индивидуумом и группой — это и есть смысл каждой постановки. Репетиции нового спектакля начинаются с импровизаций в похожем на пещеру бывшем кинотеатре в самой мрачной части Вупперталь. «Подумайте о чем-нибудь разбитом и о чем-нибудь целом», — говорит Бауш. — Сделайте что-нибудь, чего вы стыди-

роль танцующей в лунатическом сне женщины, рассказывающей о событиях в кафе, в то время как остальные танцоры разыгрывают продолжение сновидения на другом конце сцены. И хотя тема грустная — уходящее время, недолговечность любви, — общая тональность спектакля лирична.

«Контактхоф» — другой, близкий к совершенству спектакль — проходит совсем в другом настроении. дюжина мужчин и дюжина женщин сидят в некоем подобии клуба одиноких сердец или в публичном доме — название допускает обе версии. В любом случае это — поле битвы и кладбище любви. Снова и снова мужчина подходит к женщине, они танцуют, начинается флирт — и тут все прекращается. Исполняемый под немецкую и американскую популярную музыку, спектакль, по мнению критики, представляет собой «лакомство для глаз и пытку для души».

В 53-летнем возрасте у Пины Бауш по-прежнему стройная, подтянутая фигура танцовщицы. Но ее большие карие глаза на худом лице устали и печальны. Она одевается в мешковатые черные брюки и свитера и постоянно курит «Кэмел». Хотя нет сомнений в фантастичности ее искусства, Бауш рассказывает о себе как о простом ремесленнике.

Сейчас Бауш и ее труппа находятся в пике своей формы. Бауш занята работой над новыми постановками, над фильмом, возможно, поставит оперу. Созданный ею коктейль из клоунского смеха и слез будет долго доставлять удовольствие ее поклонникам по всему миру. Вопросы, поставленные творчеством Бауш, склоняют скорее к слезам. Однако любую беседу она заканчивает шуткой. Например, такой: «Человек входит в кабинет директора цирка и спрашивает, не нужна ли имитатор птиц. Негодующий импресарио отказывает. Тогда проситель открывает окно и улетает прочь».

Материал подготовила
М. ВЛАДИМИРЦЕВА.
● Пина Бауш.
● Сцена из спектакля «Виктор».

Фото из журнала «Ньюсуик».